

— Хех. — Внезапно осознав, что его мысли все больше склоняются к заботе о своем коте, Юй Линьфэй с легкой усмешкой покачал головой. Он не знал, хорошо ли это — завести Черныша.

Позже, сидя и доделывая незаконченную работу, Юй Линьфэй, увидев, что Вэнь Чэн проснулся, поспешил на кухню, чтобы принести кашу, которую он держал в тепле. Подходя к коту, он думал, как заставить его поесть...

Однако Юй Линьфэю не пришлось беспокоиться. Вэнь Чэн послушно съел кашу, и его состояние, казалось, улучшилось.

— Ты такой избалованный. — Глядя на Вэнь Чэна, который, довольный, щурился, когда его чесали под подбородком, Юй Линьфэй не выглядел расслабленным. Потому что сейчас он думал о том... что нужно серьезно поговорить с Мэн Байцином.

Мэн Байцин был не единственным ребенком в семье. У него был старший брат на два года старше и младшая сестра на год младше. Но если говорить о любви и внимании, Мэн Байцин определенно был самым избалованным ребенком в семье.

У него было красивое лицо, и умом он тоже не обделен. Единственное, что можно было поставить ему в упрек, — это характер, который испортила чрезмерная опека семьи.

Когда он только познакомился с Юй Линьфэем, Мэн Байцин еще мог скрывать свои недостатки, притворяясь открытым и добродушным, и никогда не ссорился с Юй Линьфэем из-за мелочей. Но со временем это стало невозможным...

После того, как Юй Линьфэй тоже начал его баловать, Мэн Байцин полностью показал свое истинное лицо.

Он был не только капризным, но и злобным, не терпел никого, кто приближался к Юй Линьфэю, даже его давних друзей. В его глазах Юй Линьфэй должен был принадлежать только ему, будь то прошлое, настоящее или будущее.

Поэтому он начал использовать все возможные способы, чтобы оттолкнуть друзей Юй Линьфэя. Сначала он делал это осторожно, боясь, что Юй Линьфэй рассердится. Но позже, когда Мэн Байцин понял, что Юй Линьфэй не сильно реагирует, он перестал скрывать свои действия и начал действовать открыто. Ведь, по его мнению, Юй Линьфэй уже был настолько очарован им, что потерял всякую волю.

Что касается Юй Линьфэя, то он, конечно, не мог не раздражаться, наблюдая за поведением Мэн Байцина. Но в то время он все еще испытывал некоторый интерес к нему и понимал, что его мелкие уловки не имеют большого эффекта. Поэтому он позволял Мэн Байцину делать, что тот хотел. В его глазах их отношения больше напоминали заботу о капризном питомце, чем романтическую связь. Однако у Юй Линьфэя были свои границы, и если кто-то их нарушал, даже сам император не смог бы заставить его изменить свое решение.

У Юй Линьфэя было две границы: измена Мэн Байцина и Су Вэйси.

Когда Юй Линьфэй увидел видеозапись, на которой Мэн Байцин изменял ему у него дома, он не знал, смеяться ему или плакать. Он смотрел на своего любовника, который притворялся невинным перед ним, а теперь стонал от удовольствия в объятиях другого, и, к своему удивлению, не почувствовал гнева. Вместо этого у него возникла мысль... что эта измена была настолько примитивной, что это даже смешно.

Поэтому Юй Линьфэй, подперев подбородком рукой, посмотрел запись, как будто это было порно, а затем медленно достал телефон и просто сказал Мэн Байцину, который еще не знал, что произошло:

— Мы расстаемся.

После чего сразу же повесил трубку. Как отреагирует Мэн Байцин? Юй Линьфэй даже не стал думать об этом. Этот юноша, который никогда не сталкивался с неудачами, наверняка сойдет с ума. Но какое это имеет значение? С бесстрастным лицом Юй Линьфэй смотрел на желтые листья, кружащиеся за окном, и в его сердце не было ни капли сожаления. Нарушил правила игры — плати цену.

Позже события несколько вышли за рамки ожиданий Юй Линьфэя, потому что он недооценил способность Мэн Байцина принимать реальность. Юноша, которого внезапно бросили, не мог смириться с этим. Он, который всегда был на вершине, как он мог принять факт, что его бросили? Поэтому он начал повсюду искать Юй Линьфэя, даже приходил в его компанию.

Эта истерия закончилась только после того, как Юй Линьфэй позвонил ему. В трубке он спокойно спросил:

— Мэн Байцин, тебе было хорошо, когда тебя трахали у меня дома?

Мэн Байцин был в шоке.

В его представлении Юй Линьфэй был джентльменом, который никогда не использовал грубых слов. Но теперь он задал ему такой вульгарный вопрос. Что это значило...?

С искаженной уверенностью Мэн Байцин пришел к выводу... что Юй Линьфэй очень сильно переживает из-за него. Именно потому, что он изменил, Юй Линьфэй так сильно страдает, и поэтому он так с ним поступил!

Найдя такое оправдание, Мэн Байцин еще больше не хотел отпускать Юй Линьфэя. Он знал, как сложно найти человека, который бы заботился о нем во всех аспектах, и, более того, который так «любил» его.

Иногда слепая уверенность становится источником трагедии. Упрямо веря, что Юй Линьфэй все еще любит его, Мэн Байцин не замечал отворачивания, которое тот испытывал к нему. Или, возможно, замечал... но на подсознательном уровне игнорировал это.

Забавно, что есть люди, которые, чем больше ты о них заботишься, тем меньше они тебя ценят. А когда ты их забываешь, они начинают преследовать тебя. Таких людей обычно можно описать одним словом — подлецы.

Мэн Байцин довел это слово до совершенства. Когда он был в отношениях с Юй Линьфэем, он не особо ценил его. Он был молод, и у него было много вариантов, поэтому в глазах Мэн Байцина Юй Линьфэй был лишь одним из множества его поклонников, единственное отличие которого заключалось в том, что он был более качественным, чем остальные.

Но это мнение изменилось, когда Юй Линьфэй предложил ему расстаться. То, что нельзя получить, всегда кажется самым лучшим. Впервые столкнувшись с разрывом, Мэн Байцин вел себя как мазохист, настойчиво требуя восстановить отношения. Согласился бы Юй Линьфэй? — Конечно, нет, если только он не сошел с ума.

Двое, которые изначально воспринимали эти отношения как развлечение, по иронии судьбы оказались в ситуации, где один из них начал воспринимать их всерьез. Юй Линьфэй был... в замешательстве от такого развития событий.

Если бы это было раньше, он бы, вероятно, уступил Мэн Байцину. В конце концов, он знал, что его характер был переменчив, и, удовлетворив его, он бы успокоился. Через некоторое время они могли бы расстаться, и Мэн Байцин, скорее всего, не стал бы устраивать сцен.

Но сейчас Юй Линьфэй не собирался так поступать. Узнав, что дело Су Вэйси связано с Мэн Байцином, и увидев, как сильно обидели его Черныша... Юй Линьфэй решил подлить масла в огонь.

Иногда Юй Линьфэй действительно любил быть защитником.

Накормив Вэнь Чэна досыта, Юй Линьфэй взял его на руки и позвонил Мэн Байцину.

Услышав его голос, Мэн Байцин явно был в восторге. Он радостно спросил:

— Линьфэй, что случилось?

Юй Линьфэй взглянул на часы на стене и спокойно сказал:

— Мэн Байцин, приходи ко мне домой.

Мэн Байцин без колебаний согласился.

Было уже почти полночь, и Вэнь Чэн, который слишком много спал днем, совсем не хотел спать. Он лежал на руках Юй Линьфэя, щурился, наслаждаясь тем, как его чешут, и слушал разговор Юй Линьфэя с Мэн Байцином.

Честно говоря, он не знал, зачем Юй Линьфэй позвал Мэн Байцина к себе домой. Хотя у него было одно нелепое предположение, но он сам не мог в это поверить.

Разве Юй Линьфэй будет ссориться с Мэн Байцином из-за него? Вэнь Чэн подумал, что вероятность этого настолько мала, что он даже не надеялся.

Но Юй Линьфэй думал совсем о другом. Он легонько ткнул Вэнь Чэна в мокрый нос и с улыбкой сказал:

— Черныша обидели, братик отомстит за тебя, хорошо?

— Мяс? — Вэнь Чэн наклонил голову, глядя на Юй Линьфэя, и начал интересоваться, что же произойдет дальше.

— Братик поможет тебе вернуть должок. — С хитрой улыбкой Юй Линьфэй выглядел как ребенок, готовящийся к шалости.

— Мяс. — Лизнув палец Юй Линьфэя, Вэнь Чэн начал с нетерпением ждать прихода Мэн Байцина.

Через двадцать минут, покрытый снегом, Мэн Байцин постучал в дверь дома Юй Линьфэя. Его лицо было бледным от холода, но он улыбался, потому что думал... что Юй Линьфэй хочет восстановить с ним отношения.

Юй Линьфэй ничего не сказал, просто открыл дверь и, держа Вэнь Чэна на руках, наблюдал, как Мэн Байцин заходит внутрь.

<http://bllate.org/book/16645/1525172>